

С «Весталки» снято проклятие

Ирина Архипова
представляет

Фонд Ирины Архиповой дает в Большом зале консерватории первую «оперную корриду» с участием Людмилы Магомедовой и Аскара Абдразакова.

В программе — редко исполняемые шедевры оперной классики, так называемые «кровавые» партии. За разъяснениями мы обратились к корифеям оперной сцены Владиславу Пьявко и Ирине АРХИПОВОЙ.

— Мир оперы, — говорит Владислав Пьявко, — тем и пленяет зрителя, что он пронизан мистикой даже в реалистических сюжетах. 13 сентября первые прозвучат фрагменты оперы «Весталка» одного из гениальных, незаслуженно забытых композиторов XIX века Гаспаре Спонтини. Он писал эту оперу по личному заказу Наполеона. Монаршая просьба была вызвана отнюдь не пылкой любовью Бонапарта к искусству, а его изменой жене Жозефине. Чтобы как-то загладить перед ней вину, Наполеон попросил Спонтини написать оперу, прославляющую женскую кра-

соту. В образе главной героини должна была угадываться Жозефина. Композитор блестяще справился с заданием, и «Весталка», поставленная в Париже в 1807 году, пользовалась успехом на протяжении всей наполеоновской эпохи.

— Но при чем здесь мистика?

— При том, что Спонтини написал главную партию Джулии с учетом данных единственной певицы в Париже Александрины Каролины Броншу, личности довольно таинственной, известной в артистическом мире под именем Кристины. Она была всепоглощающей страстью Спонтини. В ответ на требование Наполеона прославить

Жозефину композитор рассудил, что ему гораздо уместнее прославить свою любимую. Но не имея мужества и желания отказать императору, Спонтини

сочинил такую партию, которая была под силу только одному женскому голосу — его возлюбленной. Ход оригинальный, но тем самым композитор обрек свое детище на проклятие: после великолепной Кристины исполнять «Весталку» было некому. Мистика еще

и в том, что в России главную партию в этой опере спела соперница парижанки блистательная Елизавета Сундукова в 1814 году — после победы над Наполеоном это был знак превос-

ходства над Францией не только русского оружия, но и русского искусства. С течением времени «Весталка» была забыта. В XX веке были всего две певицы, ресурсы которых оказались адекватны партии Джулии: Роза Понселле и Мария Каллас. После Каллас история оперы вновь оборвалась.

— Вы хотите сказать, что в России нашлась певица, которая отважилась снять проклятие с оперы Спонтини?

— Именно! Это Людмила Магомедова, которая прошла стажировку в Большом театре, а затем получила приглашение работать солисткой в Берлинской опере. По природе дарования она тяготеет к сверхсложным партиям, как леди Макбет, Абилайль, Турандот. Вспомнить легенду об опере Спонтини меня и Ирину Константиновну побудили вокальные данные Магомедовой. Но и сама Людмила обратила на нее внимание и предложила дать концерт.

— Почему не полноценную оперу?

— Для оперы требуются иные деньги, а кроме того, мы хотели показать

московскому зрителю, что окутанные ореолом неисполнимости оперы очень редко ставятся в театрах именно из-за трудностей, которые встают перед солистками, особенно если они обладают большими голосами. Такого рода оперы, как «Весталка», «Анна Болейн» Доницетти, «Норма» Беллини и другие, певцы называют «кровавыми». Чтобы забраться в верхний голосовой регистр и держать тесситуру так, чтобы зритель не только получал удовольствие, но и сопереживал с певцом, нужно иметь и музыкальный интеллект, способность понять, как это сделать.

— Циклом «Российские певцы в мировой опере», — добавляет Ирина Архипова, — который мы посвящаем 100-летию Большого зала, мы хотим привлечь внимание к мировым шедеврам, неизвестным или мало известным в России, и представить тех наших певцов, кого в силу сложившихся обстоятельств высоко ценят на Западе, но мало знают у нас.

Кирилл ТАРАМОВ

Людмила Магомедова